

— В школе нельзя носить телефон.

— Ты что, бревно? Если не скажешь, никто и не узнает, что ты носишь его.

Ся Гоань открыл микроволновку и, говоря это, обернулся, увидев, что сын включил телевизор в гостиной.

По телевизору шли вечерние новости, но через некоторое время он переключил канал. То показывали сериал, то развлекательную программу, и, наконец, остановились на мультфильмах:

— Ты веришь в свет?

— Сейчас я покажу тебе истинную силу справедливости!

— Если мы переживем сегодняшний день, то, когда станем сильнее, обязательно победим врага!

Ся Гоань подергал глазом, закончил готовить и позвал своего «ребенка» помочь с едой:

— Суй-Суй —

Только он произнес это, как услышал, как кладется пульт. Сын вошел на кухню, послушно взял еду и понес её в гостиную:

— Сегодня ты не вернулся, Чэнь Син приходил вечером, но, увидев, что тебя нет, ушел.

Ся Цинцы слегка замер, держа палочки для еды:

— В следующий раз, когда он будет приходить, не задерживай его.

— Что случилось? Вы поссорились?

Ся Цинцы покачал головой:

— Мы не подходим друг другу, в будущем не будем общаться.

— Это ты предложил? — Ся Гоань был удивлен. — Суй-Суй, ты действительно вырос... Ну что ж, если ты так решил, то пусть будет так.

Но теперь у сына в школе будет еще меньше друзей.

Следующие несколько дней прошли спокойно. Тех, кого Ся Цинцы запер в классе, оказались учениками второго класса. На следующий день их вызвали в кабинет директора.

Они провели ночь в классе, и причина стала ясна — они занимались своими делами, а книги в парте Ся Цинцы были испорчены. Поскольку парень был родственником завуча, дело замяли, заставив их просто написать объяснительные.

Того, кто их запер, никто не смог найти. На камерах ничего не было видно, и никто не подумал проверить камеры в соседнем корпусе.

Этот случай стал загадкой для школы, и его обсуждали довольно долго, прежде чем всё утихло.

Некоторые говорили, что это было что-то сверхъестественное, другие — что парень, возможно, кого-то обидел. В любом случае, внимание к Ся Цинцы ослабло, и он наслаждался несколькими днями покоя:

— Я вообще ничего не успел сделать, а они говорят, что это я испортил книги. Этот завуч просто идиот.

Парень из второго класса ругался, а его подручный спросил:

— Если не ты, то кто? Книги отличника действительно кто-то испортил.

— Это я сделал накануне, вчера я ничего не портил, — усмехнулся парень. — Лучше бы я узнал, кто это сделал. Возможно, это были те идиоты из первого класса.

Они не подозревали Ся Цинцы, потому что сами заперли его. На следующий день они не пошли на крышу, кто бы туда полез?

Увидев, как на следующий день отличник вернулся в класс и смотрел на свою парту, такой жалкий, они решили, что он провел весь день взаперти, наверное, злится.

Большинство так и думало. Се Бинмянь, придя, услышал эти слова.

Ему больше не нужно было помогать, тот сам справился.

— Второй брат, доброе утро!

Се Бинмянь взглянул, небрежно ответил и поднялся на пятый этаж, заглянув в класс через окно.

Жалкий, злой, невинный?

Юноша на третьей парте сидел прямо, склонившись над учебником. Его сосед по парте что-то возбужденно говорил, и, казалось, слюна брызгала на лицо юноши.

Губы юноши слегка сжались, он провел рукой по лицу и незаметно отодвинулся.

Его лицо было холодным, но чистым и нежным, а когда он опускал глаза, это действительно вызывало... сочувствие.

Для других это было сочувствие, а для Се Бинмяня это превращалось в нечто иное. Его глаза стали темными, и он потер пальцы, будто все еще чувствуя прикосновение.

— Хочется его подразнить.

— Староста, ты думаешь, это действительно что-то сверхъестественное? На камерах все было черным, да и ключи от класса обычно никто не берет...

Тан Юань говорил, понизив голос:

— Возможно, этот призрак тоже любит Се Бинмяня и специально наказал этих двух козлов из второго класса.

Чем больше он думал, тем больше пугался, и по спине пробежали мурашки:

— Очень возможно, — Ся Цинцы, видя страх Тан Юаня, сделал паузу и сказал. — Возможно, призрак сидел на моем месте, ночью вышел, и его потревожили, поэтому он запер их в классе.

В этот момент подул ветер, и Тан Юань широко раскрыл глаза, его лицо выражало полное недоверие, но каждая черта говорила: «Я действительно в это верю».

Ся Цинцы слегка улыбнулся, в глазах промелькнула легкая усмешка. Он не стал обращать внимания на болтовню Тана Юаня и продолжил читать:

— Староста, ты специально меня пугаешь? У меня спина холодная, будто призрак смотрит на меня.

Скоро начался урок, и Тан Юань замолчал, когда вошел учитель Чжан. Учитель Чжан был их классным руководителем и учителем математики.

Учитель Чжан держал в руках стопку тестов, поставил термос на стол и постучал указкой по доске, и весь класс замолчал:

— Сейчас я раздам результаты еженедельного теста. Ся Цинцы, выйди и зачитай результаты.

— Наш класс в этот раз показал не лучшие результаты. Средний балл почти не отличается от четырнадцатого класса. Если так пойдет дальше, они скоро нас обойдут, а мы ведь пятнадцатый класс...

— Всегда так говорит, но четырнадцатый класс нас еще не обогнал, — пробормотал Тан Юань.
— Наш средний балл низкий только из-за тех, кто сидит на задних партах.

Ся Цинцы подошел к доске, взял два листа с результатами.

На первой строчке было его имя:

— Ся Цинцы, общий балл 716, первый в классе, первый в школе.

— Е Ци, общий балл 712, второй в классе, второй в школе.

— Юй Вань, общий балл 710, третий в классе, четвертый в школе.

...

— Се Бинмянь, общий балл 9, сорок пятый в классе, восьмьсотый в школе.

Его голос был ровным, без эмоций.

Закончив, Ся Цинцы положил результаты на стол и вернулся на свое место:

— Се Бинмянь один снизил наш средний балл более чем на десять пунктов, — с легким раздражением сказал Тан Юань. — Учитель Чжан должен с ними разобраться. Даже если бы они просто так сдали, они бы не получили однозначный балл.

— Наверное, с головой у них проблемы от этой группы.

Ся Цинцы не обращал внимания на других, он взял свои тесты. По математике он получил 145, а Е Ци — 149:

— Се Бинмянь должен поучиться у Е Ци, они же вместе играют. Е Ци спит на уроках, а все равно получает такие высокие баллы. Настоящий гений.

— Он действительно гений, — Ся Цинцы редко так отзывался.

Обычно он слушал болтовню Тана Юаня, но сегодня ответил. Учитель Чжан, заметив это, бросил кусочек мела.

Мел попал Ся Цинцы в лоб. Он потер лоб, почувствовав легкую боль, а Тан Юань лег на парту. Они оба молчали.

На последней парте Мэн Фэйюй снова выложил карту. Он посмотрел на спящего через проход Е Ци, затем на его тесты и на свои.

Нельзя не признать, что разница между людьми огромна.

Последний урок был физкультурой. Как только он закончился, Мэн Фэйюй разбудил Е Ци:

— Е Ци, вставай, пойдём на физкультуру.

Уроки физкультуры у них были по пятницам, и это был последний урок. После физкультуры можно было сразу уходить на выходные.

Хотя выходные были всего два дня, для них это было радостное событие, ведь учеба в старшей школе была напряженной.

Обычно на физкультуре они бегали два круга, а остальное время занимались свободными упражнениями, кроме тестов. В этот раз учитель физкультуры пришел на поле раньше и сразу же сказал им готовиться к тестам.

Ся Цинцы должен был позвать нескольких парней, чтобы перенести оборудование и маты. Все это находилось в кладовой для инвентаря, которая была далеко от поля:

— Е Ци, Юй Сяофэй, Тан Юань, Сун Цянь, идите со мной в кладовую.

Он случайно назвал несколько имен. Се Бинмянь, стоявший в толпе, посмотрел на него и лениво спросил:

— Староста, я могу пойти с вами?

— Как хочешь, — Ся Цинцы сделал паузу, вертя в руках ключ от кладовой. — Те, кого я назвал, идут со мной.

<http://bllate.org/book/16896/1566511>